Сарутоби Хирузен молчал секунд двадцать, переваривая сказанное мной.

— Повтори-ка еще разок.

Я вздохнул, даже не пытаясь скрыть в этом вздохе всю горечь и разочарование этим глупым и жестоким миром.

— Хочу завалить Кадзекаге. Дайте миссию.

— Понимаешь, Куротару-кун, — Хирузен говорил медленно и размеренно, как для дебила, — Мы не можем просто так взять и устранить Каге. Курс политики скрытой деревни может слишком сильно и болезненно поменяться с приходом нового лидера.

Я пробуравил Сарутоби долгим взглядом. Тот смотрел на меня, как дедушка на непутевого и глупого внука. На его лице прибавилось морщин, а в висках пробивалась седина.

— Мне плевать на политику, — признал я, — У нас идет война, я могу завалить лидера вражеской деревни. И я сделаю это, с миссией или без. Но если Хокаге не может дать миссию по устранению Каге из-за политики — это плохой знак, это означает, что нам пора сменить правителя. Вы размякли, Хокаге-сама?

Старик прижал меня мощным КИ. Внушает. Продолжаю стоять и смотреть на него в ожидании ответа. Минуты через две тот пришел в себя от наглости молодого джонина.

— Я отправляю твою команду на границу с Сунагакуре, — выдал тот наконец, — Возможно, Кадзекаге вправит тебе мозги.

— Мою, и команду Сенджу Рин.

— Твоя наглость - это твой огромный минус, Куротару-кун. Лет двадцать назад за подобные слова ты бы не вышел из этого кабинета, может, я правда размяк? — Хирузен весело усмехнулся, — Вот только, ты явно не тот человек, который способен меня заменить. Хорошо. Твоя команда вместе с командой Рин, отправляется на границу. Как ты планируешь заставить Кадзекаге выйти с тобой на бой?

— Так же, как и Като Дан, — на это пожал плечами, — Начну вырезать его шиноби в промышленных масштабах.

— Я последний раз терплю твою самоуверенность, Куротару-кун, — тут старик серьезно на меня посмотрел,

— Свободен.

Не прощаясь, разворачиваюсь и выхожу из кабинета. Не думаю, что старик мне это простит. Возможно, скоро я узнаю, сколько отличий в Корне Данзо по сравнению с каноном. Ну, или помру, тоже вполне вероятный исход.

***

Я стоял перед учениками на полигоне, закрепленном за нашей командой.

— У меня для вас грустные вести, генины, — Кагуцутивару, Норико и Фуюки мрачно смотрели на меня. Они и не помнят с моей стороны хороших новостей.

— Тренировки закончены.

Лицо Нара перекосилось от радости, которую он пытался замаскировать притворным разочарованием. Другие двое и не пытались скрыть довольные выражения лиц.

— Мы отправляемся на войну, на границу с Суной.

Радость их никуда не ушла. Хм. Возможно, я самую малость переборщил с тренировками.

— Жду вас завтра в десять утра, перед западными воротами деревни. Проваливайте.

— Хай! — генинов и след простыл. Когда это они успели стать настолько шустрыми?

***

По пути домой мне составил компанию Хьюго Хироваши. Он будто случайно меня увидел и решил присоединиться. Это вообще может кого-то ввести в заблуждение?

— Ваша грубость - это уже не неумение общаться с людьми. Это наглость, Намикадзе-сан. Хокаге не простит вам такого. Из-за ваших слов под ним зашаталось кресло правителя.

— Это всего лишь слова, Хьюго-доно.

— Слова, после которых вы получили желаемое. Возможно, Хирузен и вправду размяк. А может и нет. Он всегда был очень умен, и на шаг впереди. Но неужели вы сами планировали надеть шляпу правителя деревни? — тут Хироваши позволил себе небольшую насмешливую улыбку.

— Нет конечно. Нафига она мне? — я честно ответил, содрогнувшись от мысли стать правителем, — Но вот думаю Минато - нормальный кандидат.

— Ваш брат был бы идеальной кандидатурой, — немного удивленно проговорил Хьюго. Видимо, он еще не думал об этом, — Вот только после войны. А на ней ему придется подтвердить звание сильнейшего шиноби деревни.

— Подтвердит, — я пожал плечами.

— Эта ваша самоуверенность... — Хироваши, не удержавшись, поморщился.

— Я джонин S ранга. Людям придется терпеть мою грубость. — На слове «придется» я сделал упор, хмуро смотря в сторону Главы Клана.

— Действительно, — Хьюго хмыкнул, но тут он начал сворачивать в сторону своего квартала, сказав мне на прощание: — Вот только каждому терпению может прийти конец, Намикадзе-сан. Помните об этом.

И к чему был этот разговор?

***

Дома я начал готовить ужин, стараясь за машинальными действиями отвлечься от дурацких мыслей. Как же меня достали эти люди. Пожалуй, после войны, придется взять пример с Джирайи и свалить из деревни. Мне нужно было побыть в одиночестве. От мыслей меня отвлек стук в дверь.

— Пошли к черту!

Дверь открылась. Это кто там у нас такой наглый? Я подал чакру в додзюцу… А, ну конечно.

Я с неудовольствием смотрел на брата. Он пришел не один, с ним за компанию были Кушина и Рин.

— Ты все так же рад гостям, Куро.

— Чего надо?

— Поговорить, — Минато был серьезен.

Брат и Рин уселись ко мне за стол, Кушина с пакетами пошла к плите.

— Что за топорная работа? — Кушина с неудовольствием посмотрела на фуин-плиту, — Ку-

ро, тебя определенно нагрели!

Черт возьми! Так и знал!

— Твой разговор с Хокаге стал известен многим. Кто-то разболтал это половине деревни. Похоже на интриги кланов. Брат, ты определенно не прав. Я обычно закрываю глаза на твои выходки. Потому как знаю, что не смотря на то, что ты социопат, ты вовсе не дурак. Но тут ты побил все рекорды, — Минато покачал головой. Что-то частенько он в последнее время делает это при разговоре со мной, — Хочешь закончить как Хатаке Сакумо?

— Руки коротки, — проворчал я.

— Ты ошибаешься, — Минато серьезно посмотрел на меня, — У деревни есть способы одернуть таких зарвавшихся шиноби, как ты.

— Корень? — на этом слове Мин удивленно на меня посмотрел, — Разберусь.

— Не представляю, где ты достаешь сведения, при своем умении общаться с людьми. Хотя ты мог бы их у кого-то выпытать, — взгляд Минато поменялся с удивленного на подозрительный.

— Не неси ерунду. Ты пришел чтобы предупредить меня об этом? Я не в настроении к посиделкам.

— Ты всегда не в настроении, — этот паршивец даже не пытался сделать смущенный вид, — Но я подозреваю, что мы долго еще не увидимся. Уж уважь брата и посиди с нами немного. Я, кстати, хочу, чтобы ты кое-что взял, — с этими словами он протянул мне стальной наруч, исписанный изнутри печатями, — Мы с Кушиной сделали это. У меня такой же, — тут он закатал рукав, показав мне копию наруча, — Мы объединили их при помощи фуин. В момент опасности он нагреется. Это означает, что мне нужна твоя помощь. При помощи пространственного перемещения Второго, ты сможешь переместиться ко мне. Меткой будут эти наручи. Так же работает и в обратную сторону. Если тебе понадобится моя срочная помощь, подай чакру в печати.

— С чего вдруг такая забота? Что-то случилось?

— Цучикаге усилил напор на границе, мне придется там задержаться. Ты же собираешься бросить вызов Кадзекаге. Перестраховка, — Минато пожал плечами.

— Ладно, черт с ним, — с этими словами я надел наруч на железные кольца, что дал мне Бунмей, — Чего вы там пожрать принесли?

Мы просидели весь вечер. Они шутили и смеялись. Но скрыть от меня некоторую наиг-

ранность не смогли. Они переживали за меня.

Когда Минато с Удзумаки начали собираться домой, Сенджу немного задержалась. Вид у нее был смущенный.

— Я хотела поблагодарить тебя, — произнесла она, когда они ушли, — Я слышала, что Хокаге был против, и ты надавил на него.

— Мне не сложно грубить людям.

— Я не про это, — Рин улыбнулась, подойдя, и обнимая меня. Я недоуменно посмотрел на нее, — Несмотря на твою грубость, у тебя большое сердце, Куротару. Отец видел это, поэтому хорошо к тебе относился, — тут она поцеловала меня в щеку, — Спасибо, Куро.

После этого она тоже отправилась к себе. А я как идиот стоял и смотрел на входную дверь.

— Чертова девчонка, — проворчал без злобы. После чего, покачав головой, отправился спать. Завтра мы идем на войну.

http://tl.rulate.ru/book/15702/311566